

В этом описании Каменной окружающей Фессалонику области, обильно орошенной и тщательно обработанной, обращает на себя внимание высокая интенсивность ее сельского хозяйства: здесь сочетались все основные отрасли сельскохозяйственного производства — земледелие, скотоводство, садоводство, виноградарство, рыболовство. Фессалоника, таким образом, могла получать в избытке все необходимые продукты питания: хлеб, мясо, масло, молоко, фрукты, рыбу.

Многочисленные виноградники, занимавшие все ближайшие окрестности города, способствовали развитию виноделия.¹

Но значение пригородных районов Фессалоники не ограничивалось ролью поставщика сельскохозяйственных продуктов, они снабжали город также сырьем, необходимым для развития целого ряда отраслей городского ремесла.

Одной из ведущих отраслей производства Фессалоники, крупнейшего морского порта всего Эгейско-Средиземноморского бассейна, было, надо полагать, судостроение. Город, как показывает Каменната, располагал большим торговым флотом. Рассказывая о том, что для отправки захваченных в плен фессалоникийцев арабам не хватило их собственных судов, Каменната замечает, что выход из положения был найден, когда арабы использовали также большое количество (πληθύν) городских кораблей (τῆς νῆος τῆς πόλεως).² Число этих кораблей достигало, как это видно из свидетельств Табари и Сибт-ал-Джаузи, относящихся, согласно разысканиям Грегуара, к операции Льва Триполийского по захвату Фессалоники, 60 единиц.³

Строевой лес для судостроения поступал в город с покрытых лесными массивами гор, окаймлявших восточную равнину Фессалоники, и в особенности с Холомонта.⁴

Широко были развиты в Фессалонике ремесла по изготовлению различных тканей. Каменната рассказывает, что в течение продолжавшегося десять суток грабежа Фессалоники арабами из города выносились такое множество шелковых одежд (στηρικῆς ἐσθῆτος) и изделий из тончайших льняных тканей (λίνοῦ ὑφάσματος), что все эти вещи, сложенные в гавани для погрузки на корабли, образовывали „горы и холмы“ (ὄρη καὶ βουνοί).⁵ Количество же шерстяных одежд (ἐξ ἐρίον ἐσθημάτων), принесенных жителями для своего выкупа, было настолько велико, что арабы вообще считали излишним приобретение их (περιστὸν ἡγούμενοι τὴν κτήσιν αὐτῶν).⁶

¹ Виноградарство, как это показывают некоторые древние надписи и изображение кисти винограда на фессалоникских монетах, было развито здесь с самых давних пор. См.: O. Tafraли. Topographie de Thessalonique, стр. 23.

² Сам., стр. 572₂₀₋₂₁—573₃.

³ В своей статье „Le communiqué arabe sur la prise de Thessalonique“, опубликованной в „Byzantion“ (т. XXII, 1952, стр. 373—378), А. Грегуар убедительно показал, что сообщения арабских авторов о взятии Львом Триполийским Антакии имеют в виду не Анталию, как это считал А. А. Васильев, а Фессалонику (Salūkiya, Salūnikiya). При переводе Сибт-ал-Джаузи Грегуар (ук. соч., стр. 374—375) указывает не 60, как А. А. Васильев (ук. соч., Приложение, стр. 15 и 124), а 70 кораблей. Любопытно, что рассказ арабских источников о захвате Львом Триполийским при взятии города греческих кораблей и погрузки на них награбленной утвари и рабов полностью согласуется с показаниями Каменнаты, подтверждая лишний раз, таким образом, правильность трактовок Грегуаром сообщений арабских источников.

⁴ O. Tafraли, ук. соч., стр. 12, 14; П. Успенский. Первое путешествие в афонские монастыри и скиты. Киев, 1877, стр. 15, 17; С. И. Веркович, ук. соч., стр. 41.

⁵ Сам., стр. 568₁₆₋₂₁.

⁶ Сам., стр. 568₂₂—569₁.